

Уже 13 лет Петр Кулешов ведет интеллектуальную программу «Своя игра» (НТВ). Меняются игроки, декорации, призы, а ведущий остается. На днях Кулешов узнал, что вошел в тройку номинантов на премию «ТЭФИ» как ведущий телеигры.

— У меня ощущение, что «Своя игра» существовала всегда. Вы-то, наверное, помните, как все начиналось?

— Помню, конечно! В период, когда все западные программы российского телевидения либо воровало, либо переделывало, компания «Видео Интернэшнл» стала их покупать. Первой приобрели передачу «Устами младенца» с ведущим Александром Гуревичем, а второй — как раз «Свою игру». Тогдаш-



Петр Кулешов:

фото Михаила Зильбера

Моя голова — помойная яма

ние руководители НТВ подолгу бывали за рубежом и, когда у них спросили, хотели бы они иметь «Jeopardy!» на русском языке, они ответили положительно.

— В других странах она тоже программа-долгожитель?

— Есть страны, где «Своя игра» идет в два раза дольше, чем у нас, и в ней, кстати, в два раза меньше вопросов. В Америке программа с небольшими перерывами идет с 60-х годов. Ведущий этой передачи успел уже состариться! (Смеется.)

Несмотря на то, что телевидение на Западе всегда было коммерческим, там прекрасно понимают, что зрители ждут некой психологической стабильности. Поэтому они особо не швыряются проектами. А у нас только и успеваешь улавливать, как передачи меняют формат, время выхода в эфир, перелетают с канала на канал.

— Вы тоже хотите, как тот американец, состариться на программе?

— Сложно загадывать, потому что телевидение существует в яростном, пожирающем себя жизненном ритме, в котором нормальные люди не живут. Постоянная смена руководства, декораций... Мне, например, хочется застрелиться, когда я вижу все новые и новые заставки. Только сейчас центральные

каналы поняли, что межпрограммные заставки надо делать хотя бы в одном ключе, а не выпендриваться, как некоторые ведущие: (с издевкой) «Как же можно два месяца ходить в одних и тех же туфельках?»

— Сами-то себе на экране нравитесь?

— Нет. Я смотрю «Свою игру» минут пять, не больше, потому что не люблю этого толстого и ушастого человека.

— А любимые игроки у вас есть?

— Юрий Хашимов, Яков Подольный, Александр Эдигер красиво играют. Сейчас появился еще Андрей Штефан. В этом году еще не показывали, как он выиграл пять игр подряд. Благополучный, красивый, здоровенный мужик, что несвойственно участникам нашей игры.

— «Самый эрудированный» и «лучший игрок» — одно и то же?

— Конечно, нет, это ведь спорт. Для победы нужно быть игроком, бойцом и иметь определенную тактику. Хотя Анатолий Вассерман, пожалуй, самый эрудированный участник и блистательный игрок. Он стал лучшим игроком десятилетия и в свое время вошел в историю тем, что не проигрывал 19 игр подряд! Он просто умирал уже за столом, но играл. Но самого эрудированного человека, не

имеющего опыта игры и быстрой реакции, запросто могут обыграть. У нас действительно есть профессиональные игроки в интеллектуальные игры, которые в обычной жизни могут работать адвокатами или мэрами.

— Но в любом случае технари побеждают гуманитариев?

— Человек, который сдавал «Спротивление материалов» и получил по этому предмету хотя бы троечку, вызывает у меня большее уважение, чем тот, кто выучил английский язык. Нам преподаватель в ГИТИСе говорил: «Из 35 заданных зарубежных пьес прочитайте хотя бы «Макбет». А сдававшие в это же время сопромат не теряли, в отличие от нас, способность обучаться. Большинство людей с гуманитарным образованием никогда не умели учиться, а эрудированные люди должны постоянно впитывать новую информацию.

— Возможности мозга, по-вашему, ограничены?

— Я раньше так думал, пока не познакомился с нашим главным редактором Владимиром Молчановым. Большинство игроков имеют слабую сторону — спорт. А спросите у Молчанова, кто был чемпионом по прыжкам в длину в 1926 году... У него вообще слабых мест нет.

— А вы не поумнели на «Своей игре»?

— Что такое умный?.. Это очень сложное и растяжимое понятие, но IQ, безусловно, вырос. Иногда моя голова напоминает помойную яму... Когда я начал вести передачу, у меня кровь в жилах стыла при виде 16-летнего юноши, который знал, как называется белорусский национальный напиток, приготовленный на основе того-то, или особенности брачных церемоний в Папуа—Новой Гвинее. Я стоял в оцепенении и думал: кем же будет этот замечательный человек? А может, он вообще инопланетянин? Сейчас образованные люди уже не вызывают такой реакции.

— Вы вопросы перед игрой читаете?

— Давно уже не читаю. Я живой человек и ненароком могу поделиться информацией с игроками. Мой профессионализм заключается в том, чтобы без запинки прочитать: «В местечке Кукен-Квакен, что близ озера Баден-Баден, ученый Лейбниц-Шмейдлиц обнаружил Карми-Шнабри...»

— Как же вы все это выговариваете?

— Самое страшное, что нужно представлять себе, о чем идет речь. Если тебе отвечают, что король Филипп Красивый захоронен на Пер-Лашез, нужно вспомнить, где он по-настоящему был захоронен, вспомнить приблизительно дату его смерти, сопоставить с датой первого захоронения на этом парижском кладбище и сказать игроку, что он лет на триста промазал! Все это происходит в секунду. Когда Якубовичу говорят какую-то глупость, он, бедный, уставший от своей передачи, отделяется откровенной гримасой. Гуревич в этот момент может тонко пошутить. А мне нужно держать ухо востро.

— Всегда удается сориентироваться?

— Бывают трагические случаи, когда я не знаю, правильно игрок ответил или нет. Я спрашиваю: «Прическа, названная этим индейским племенем, была популярна среди панков лет 15 назад». Ответ: «Ирокез». У нас же игрок может вспомнить самоназвание ирокеза. Я тогда говорю: мол, не умничайте, ведущий глуп, говорите проще.

— Позвольте и мне, пользуясь случаем, поумничать. Знаете, что такое «эффект Кулешова»?

— М-м-м. Нет.

— Это знаменитые эксперименты режиссера Льва Кулешова, доказавшего в конце 10-х годов прошлого века, что при помощи монтажа можно манипулировать восприятием зрителя одного и того же кадра.

— И что?

— Так, любопытно. Вы ведь тоже Кулешов...

■ Юлия Васильева.

Кулешов Петр
(Две передачи на НТВ
про «Своя игра».)

(1939/10.05
(1946.))